

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10058
УДК 908

А.А. Маринич
Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск)
marinichnastja@rambler.ru

Опыт создания музеев под открытым небом в Иркутской области

Аннотация

В статье на основе впервые публикуемых архивных материалов Иркутского областного отделения ВООПИК рассматривается начальный этап организации (во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг.) музея деревянного зодчества под открытым небом на 47-м км Байкальского тракта (современный Архитектурно-этнографический музей «Тальцы») и историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске» (современный Иркутский областной историко-мемориальный музей декабристов). Актуальность сохранения деревянного зодчества в данном регионе в те годы была связана с активной хозяйственной деятельностью (в частности, реализацией Ангаро-Енисейского проекта), ставящей под угрозу историческую застройку.

Ключевые слова: ВООПИК, деревянное зодчество, Тальцы, Иркутский музей декабристов, Г.Г. Оранская, «Ангарская деревня»

А.А. Marinich
Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk)
marinichnastja@rambler.ru

The creating experience of open-air museums in the Irkutsk region

Abstract

On the basis of archival materials of the Irkutsk regional department of All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments, published for the first time, the article deals with the initial stage of the organization (in the second half of the 1960s — early 1970s) of the open-air museum of wooden architecture on the 47th km of the Baikal tract (modern Taltsy Architectural and Ethnographic Museum) and the historical and memorial complex «Decembrists in Irkutsk» (modern Irkutsk Regional Historical and Memorial Museum of Decembrists). The significance of the preservation of wooden architecture in that time was associated with economical activity of the region (particularly, Angara-Yenisei Project), which could damaged historical buildings.

Keywords: All-Russian Society for the Preservation of Historical and Cultural Monuments, wooden architecture, Taltsy, Irkutsk Museum of the Decembrists, G.G. Oranskaya, Angara Village

История музеев под открытым небом началась в 1891 г., в шведском парке «Скансен». А. Газелиусом был создан первый в мире музей под открытым небом, который демонстрировал жилые дома и хозяйственные постройки, перенесенные в музей из одного из шведских селений. Впоследствии музеи подобного типа возникают и других странах. К первой попытке создания подобного музея на территории России можно отнести экспонирование в 1923 г. на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве крестьянских построек 9-ти губерний европейской части страны с сохранением их внешнего вида, интерьеров и предметов хозяйственного и бытового обихода. Этот опыт получил продолжение в 1927 г. при создании музея под открытым небом в Коломенском под Москвой. Коломенский музей должен был показать произведения национального зодчества всех народов, которые населяли территорию страны. Главная цель этой демонстрации виделась в сохранении и популяризации памятников народной архитектуры [Ивановская, 1999, с. 47].

Многие музеи, имеющие этнографические экс-

позиции под открытым небом, начали строиться в послевоенное время, но методика строительства экспозиций подобного рода была разработана недостаточно. В 1950-е — 1960-е гг. началось целенаправленное формирование сети отечественных музеев под открытым небом. Известный музей «Кижы» создавался только как собрание уникальных архитектурных сооружений в целях их сохранения для будущих поколений (собрание отдельных построек, свезенных из разных мест). Музеи под открытым небом рассматривались в основном как форма сохранения памятников народного зодчества. Вначале таким же образом шла организация и других музеев, в том числе Иркутского музея деревянного зодчества, основанного в 1966 г. В этот период в Советском Союзе впервые была масштабно поднята проблема сохранения элементов традиционной народной культуры и в особенности уникального деревянного зодчества. В регионах стали предприниматься попытки создания музеев под открытым небом. Иркутская область оказалась в ряду немногих, где это удалось сделать. Вопрос сохранения

деревянного зодчества был связан в том числе с бурной хозяйственной деятельностью на территории Сибири и Иркутской области. С середины 1950-х гг. началось интенсивное использование сибирских рек (Ангары и т.д.). В 1956 г. была пущена в эксплуатацию Иркутская ГЭС, в марте 1959 г. – Новосибирская ГЭС, в 1961 г. – Братская ГЭС. Позже будут введены Красноярская, Усть-Илимская, Саяно-Шушенская ГЭС. Ввод ГЭС на Ангаре и Енисее привел к модернизационным и урбанизационным процессам. Одновременно в зонах освоения Ангаро-Енисейского бассейна уничтожалось деревянное зодчество XVII – XIX вв. Так, например, при создании Братского и Усть-Илимского водохранилищ в зону затопления попало 3160 домов, 310 населенных пунктов, из которых были переселены 88 тыс. человек. Поскольку в это время уже появилось осознание уникальности региональных особенностей развития Сибири в предыдущий период (XVIII в. – 1-я половина XX в.), а также возможность финансирования сохраняемых объектов, стали организовываться музеи под открытым небом.

Следующий этап в развитии отечественных музеев под открытым небом начался на рубеже 1960-х и 1970-х гг. Теперь работа шла на основе достижений этнографической науки и с учетом опыта еще немногих тогда архитектурно-этнографических музеев под открытым небом, которые выработали определенные принципы содержания и структурной организации музеев данного типа. В это время музеи под открытым небом открываются в Горьком (1968 г.), Архангельске (1973 г.), Улан-Удэ (1973 г.), Вологде (1979 г.). Вносить поправки в свои экспозиции стали и те музеи, которые изначально создавались как собрание памятников народной архитектуры, показывая теперь на их основе многоаспектные проявления народной культуры (музеи в Новгороде, Костроме, Иркутске) [Ивановская, 1999, с. 48].

Документы Иркутского отделения ВООПИК за 1968–1973 гг. (фонд Р-3238 в собрании ГАНИ ИО) позволяют проследить начальный отрезок сложного пути осуществления задуманного проекта.

Памятники деревянного зодчества в Иркутске, городах и селах Иркутской области представляли большую ценность. Многие из них гибли в результате ветхости или в зонах затопления строящихся гидроэлектростанций. Для спасения этих памятников, прежде всего, из зоны затопления Усть-Илимской ГЭС, в 1960-е гг. решено было создать музей деревянного зодчества на 47-м километре Байкальского тракта, на трассе международного туризма. Во всех вопросах создания музея активно принимали участие местное и центральное отделения ВООПИК [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 20. Л. 22]. 9 января 1966 г. Иркутский облисполком принял решение о создании музея. Выбрать место для строительства было поручено московскому архитектору Галине Геннадьевне Оранской. Оранская выбрала Тальцинское урочище на слиянии Ангары и Тальцинки. Были проведены согласования с пожарной охраной, санэпидстанциией, лесничеством и другими структурами, перевезены башня Илимского острога и Казанская церковь из зоны предстоящего затопления Усть-Илимским водохранилищем, намечено и подготовлено к перевозке (вывезено на станцию железной дороги) порядка 20 домов, мельниц, хозяйственных построек

XVII–XVIII вв. Центральный совет ВООПИК выделил 40 тысяч рублей на работы по музею, из которых 10 тысяч было направлено на бурение противопожарных скважин, без которых не разрешали установку памятников; большая часть средств пошла на организацию вывоза памятников [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 20. Л. 23].

На 2-й отчетно-выборной конференции ИОО ВООПИК, прошедшей 26 октября 1970 г., начальник Иркутского областного управления культуры А.И. Козлов отметил, что на 47-м км Байкальского тракта была проведена большая работа, однако она ведется вслепую, т. к. до сих пор нет окончательного проекта музея. Необходимы и дополнительные ассигнования [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 20. Л. 1].

Подведение первых итогов активизировало работу государственных органов. В «комиссию по оценке состояния сооружения музея под открытым небом на 47-м км Байкальского тракта» в первой половине 1970-х гг. вошли А.Д. Фатьянов (директор Иркутского художественного музея, заместитель председателя областного совета ВООПИК), А.М. Георгиевский (ответственный секретарь областного совета ВООПИК), Т.П. Родионова (консультант областного совета ВООПИК), Г.Н. Куценко (научный сотрудник музея под открытым небом на Байкальском тракте). По мнению специалистов, работы шли медленно и непланомерно. Не велась заготовка деталей для замены утраченных и сгнивших элементов памятников (кровля, бревна и т. д.). Не была произведена санитарная очистка леса на территории музея, что затруднило решение планировки музея, т. к. совершенно невозможно проследить микрорельеф территории. Из зоны затопления Усть-Илимской ГЭС было вывезено только три памятника, а остальные, находясь на месте, все время оставались под угрозой гибели от пожара или механического разрушения. На берегу Иркутского моря, в районе территории музея, предполагалось соорудить причал для пассажирского транспорта. Комиссия отметила, что отдельные организации добывали здесь песок, что привело к разрушению берега и нарушило естественную конфигурацию мыса. Так и не был решен вопрос о пожарном водопроводе.

По итогам своей работы Комиссия в 1970 г. постановила:

1. В течение летнего и осеннего сезона 1970 г. вывезти из зоны затопления Усть-Илимской ГЭС намеченные для перевозки памятники архитектуры.
2. В течение июля 1970 г. произвести санитарную очистку леса на территории музея под открытым небом и прилегающего к нему района.
3. Ускорить заготовку лесоматериала для строительства музея.
4. Избрать наиболее приемлемый вариант водоснабжения для пожарного водопровода.
5. Включить в местную стоимость дополнительные расходы, связанные с оформлением пользования земельным участком.
6. Размещение Илимского острога (первая очередь строительства музея) начать на берегу Ангары.
7. Выполнить проект размещения памятников на территории и утвердить его в 1970 г. Проект необходимо сделать в двух вариантах — вверху, слева от тракта, и, как второй вариант, на берегу Ангары, направо от тракта.

8. Запретить вывозку песка с территории музея.

9. Управлению культуры усилить контроль за ведением работ по сооружению музея под открытым небом [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 22. Л. 20–21].

По окончании летнего периода, подводя итоги работы общества на заседании областного совета ВООПИК (20 сентября 1970 г.), ответственный секретарь А.М. Георгиевский рассказал об обследовании зоны затопления Усть-Илимской ГЭС, формировании этнографической коллекции. Работа была проделана при помощи и поддержке Института истории, философии, филологии СО АН СССР и лично академика А.П. Окладникова [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 22. Л. 26]. При организации вывоза памятников деревянного зодчества из зоны затопления Усть-Илимской ГЭС для музея деревянного зодчества была проведена работа по сбору различной этнографической утвари, необходимой в качестве экспонатов для будущего музея. В связи с этим руководство отделения выступило с просьбой к Областному музею краеведения прикомандировать научного сотрудника к группе, занимающейся вывозом памятников. Командировочные расходы были отнесены на счет областного совета общества [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 28. Л. 10]. В сентябре-октябре 1971 г. секцией исторических памятников и Иркутским областным музеем краеведения совместно была проведена историко-этнографическая экспедиция по сбору экспонатов для будущего музея. В результате этой работы было собрано свыше ста уникальных экспонатов, отражающих быт русского населения Сибири XVIII–XIX вв. [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 33. Л. 8]

15 июня 1971 г. на совместном заседании коллегии управления культуры Иркутского облисполкома и Президиума Иркутского областного совета ВООПИК слушалось и обсуждалось сообщение Г.Г. Оранской — главного архитектора проекта от ВПНРК Министерства культуры СССР. По его результатам в новом сезоне было решено провести основные работы по благоустройству территории музея, антисептированию древесины и вывозке памятников из зоны затопления Усть-Илимской ГЭС в необходимом объеме. Например, студенческому стройотряду были поручены санитарная очистка леса, выкорчевка пней, кустарников, устройство гравийной дороги, пожарного резервуара, планировка грунта, вертикальная планировка и т. д., в том числе перевозка памятников из зоны затопления [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 28. Л. 11–12].

Для дополнения и уточнения списка старинных сооружений по рекам Ангаре и Илим, на средства областного совета ВООПИК в 1971 г. была проведена развернутая археологическая экспедиция на месте Илимского острога. Работы проводились под руководством археолога Е.Ф. Седякиной. Материал, обнаруженный во время раскопок, был отправлен в Иркутский и Братский краеведческие музеи [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 22. Л. 26]. Материалы подтвердили важность создания музея на Байкальском тракте. Принимая во внимание необходимость регулярных раскопок Илимского острога, летом 1971 г. областной совет запланировал продолжение исследования этого памятника [ГАНИ ИО, Ф. Р-3238, Оп.1, Д. 25, Л. 11].

Штатными работниками и активистами общества

проводилась в дальнейшем работа по выявлению и вывозу памятников деревянного зодчества из зоны затопления Усть-Илимской ГЭС, работа велась так, чтобы ни один дом, ни одна постройка, имеющая художественную и научную ценность, не погибла [ГАНИ ИО, Ф. Р-3238, Оп. 1, Д. 25, Л. 5].

Идея создания музея деревянного зодчества на Байкальском тракте (в Тальцах) вызвала положительные отклики в научном сообществе. Почти сразу же появились идеи формирования второго музея, в г. Братске. О.М. Леонов (отв. секретарь Братского отделения ВООПИК) отмечал, что «Братск — город с интересной историей, но не имеет своих памятников. В этой глухомани шла очень интересная жизнь, а вот памятников почти не осталось. Необходимо создание комплекса, чтобы мы не остались с пустыми руками» [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 20. Л. 2].

На заседании Президиума областного совета ВООПИК (протокол №15 от 19 января 1971 г.) был поставлен вопрос о строительстве Братского мемориального музея освоения Ангары и вынесено решение поддержать такую инициативу Братского отделения общества [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 25. Л. 10; Д. 28. Л. 3]. Было решено «создать ученый совет Братского мемориального музея на высоком научном уровне для того, чтобы оказать Братскому отделению помощь в научном обосновании такого музея». Также решено просить управление культуры области ходатайствовать перед облисполкомом и обкомом КПСС о создании Братского мемориала, просить институт Истории, филологии, философии СО АН СССР летом 1971 г. организовать раскопки за счет средств зоны затопления Усть-Илимской ГЭС и передать материалы раскопок в Иркутский краеведческий музей [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д.28. Л. 4].

Таким образом, в Иркутской области стали формироваться два музея: один в Тальцах, другой — в Братске. Близость к областному центру, которая связана с большим туристическим потоком, активность руководства музея, более солидное финансирование сделало музей в Тальцах под Иркутском мощной научной базой, и сегодня он процветает. Братский музей, названный «Ангарская деревня», получил импульсы к развитию только в 1979 г. Он состоит сегодня из эвенкийского и русского сектора. К сожалению, в XXI в. его нельзя назвать процветающим, хотя он до сих пор функционирует.

Эти музеи потребовали создания и развития реставрационных мастерских, на что указывала в 1970 г. архитектор-реставратор Г.Г. Оранская [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 20. Л. 2].

В связи с тем, что Иркутск в 1970 г. был включен в список исторических городов РСФСР, при совете Иркутского городского отделения ВООПИК была создана комиссия по обследованию деревянного зодчества города под председательством главного архитектора В.Г. Шматкова. В комиссию из 12 человек вошли историки, археологи, искусствоведы, архитекторы и строители. На основании заключения комиссии, исполнительный комитет горсовета принял решение об установлении «Заповедных зон старинного деревянного зодчества и мест, связанных с жизнью в г. Иркутске декабристов» (решение горисполкома от 30.02.1970 г. №538) [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп.1. Д.25. Л. 9].

В начале 1970-х гг. активом ВООПИК составля-

лось научное обоснование выделения исторических зон музея под открытым небом, обоснование мемориала декабристов в Иркутске и мемориала политической ссылки «Александровский централ» (с. Александровское Боханского района Иркутской области) [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 33. Л. 2].

Декабристы оставили глубокий след в жизни Иркутской губернии. Их влияние сказалось на общественной и культурной жизни городского и сельского населения, на хозяйственной и политической деятельности всех слоев сибирского общества. Декабристы много сделали для исследования Сибири, изучения ее природы, истории, экономики, быта малых народностей. Начиная с 1969 г., а особенно с 1972 г., Иркутским областным и городским советами ВООПИК была проделана определенная работа по увековечиванию памяти декабристов. Секциями исторических памятников, библиотечно-архивной и секцией пропаганды общества в план работы включены мероприятия по подготовке к 150-летию со дня восстания декабристов. Например, в 1972 г. вышел буклет «Дом декабриста С. Волконского». Ответственностью города еще в 1969 г. был поднят вопрос о создании в Иркутске к юбилейной дате (1975) историко-мемориального комплекса на базе сохранившихся домов Волконского и Трубецкого [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 47. Л. 5].

Уже весной 1970 г. был организован студенческий реставрационный отряд, силами которого в короткий срок была закончена реставрация дома декабриста Трубецкого. Результат был принят комиссией. Общий объем реставрационных работ был выполнен на 18 тысяч руб.

По предложению Президиума совета городского отделения ВООПИК исполком Иркутского городского Совета депутатов трудящихся 6 ноября 1970 г. принял решение о создании историко-мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске» и заключил договор с Ленинградским отделением Художественного фонда РСФСР о разработке генерального проекта мемориального комплекса к 1 февраля 1971 г. Однако эскизный проект к этому времени не был готов. Впоследствии эскиз был разработан архитектором института «Иркутскгражданпроект» В.И. Колпиковым и обсуждался 15 октября 1971 г. на заседании Президиума областного совета [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 40. Л. 10].

В дальнейшем выяснилось, что на мемориальный комплекс Министерство культуры РСФСР выделило 300 тысяч руб., а проект В.И. Колпикова требовал больших денежных затрат. В мемориальный комплекс должны были войти следующие объекты — дом декабриста С.П. Трубецкого, дом декабриста С.Г. Волконского, Преображенская церковь, куда планировалось перенести три могилы декабристов (с Лисихинского кладбища и могилу И. Поджою из ЦПКиО Иркутска). На заседании городского отделения ВООПИК 16 мая 1972 г. было решено установить заповедную декабристскую зону и собрать в нее интересные деревянные дома XIX в. [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 41. Л. 6].

При горисполкоме был создан подготовительный комитет. В июне 1972 г. комитет осмотрел район предполагаемого комплекса. На основе протокола было выработано задание на проектирование, которое было согласовано с Министерством культуры

РСФСР. Серьезным вопросом, на тот момент оставалась реконструкция памятников (надгробий, домов), связанных с пребыванием декабристов на Иркутской земле, особенно тех, которые находились в сельской местности (например, дом декабриста П.Ф. Громницкого в с. Бельске Черемховского района) [ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 40. Л. 10].

В 1970-е — 1980-е гг. были предприняты немалые усилия к тому, чтобы наполнить экспозицию реставрированных объектов утварью и предметами обихода XIX в. Началось регулярное проведение экскурсий в домах С.П. Трубецкого и С.Г. Волконского. Они были включены в туристические путеводители и экскурсионные маршруты. В настоящее время они продолжают успешно функционировать, причем площадь мемориального комплекса «Декабристы в Иркутске» продолжает вбирать в себя новые объекты.

В самом Иркутске продолжается точечная реставрация (иногда реновация) памятников деревянного зодчества. Так, в 2018 г. был обновлен дом Шубиных — самое старое деревянное здание. В целом опыт создания музейных комплексов под открытым небом в Иркутской области можно признать успешным. Основная часть работ по их созданию была проведена в плановом порядке в советское время. В новых хозяйственных условиях это позволило не только выжить, но и развиваться.

Список литературы

Ивановская Н.И. Музеи под открытым небом // Тальцы: архитектура, этнография, этническая история, топонимика, филология: научно-популярный иллюстрированный альманах. — 1999. — №2 (6). — С. 47–50.

References

Ivanovskaya N.I. Muzei pod otkrytym nebom. In *Tal'tsy: arkhitektura, etnografiya, etnicheskaya istoriya, toponimika, filologiya: nauchno-populyarnyi illyustrirovannyi al'manakh*. 1999. No 2 (6). Pp. 47–50 (in Russ.).

Список источников

ГАНИ ИО. Ф. Р-3238. Оп. 1. Д. 20, 22, 25, 28, 33, 40, 47.

Список сокращений

ВООПИК — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ВПНРК Министерства культуры СССР — Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР
ГАНИ ИО — Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ИОО ВООПИК — Иркутское областное отделение ВООПИК
ЦПКиО — Центральный парк культуры и отдыха